

ИНТЕРВЬЮ 30.09.2016

До 90 процентов неприятия

2 октября 2016 года венгры должны проголосовать, согласны ли они с распределением беженцев, предусмотренным Европейским союзом. Глава правительства Виктор Орбан (Viktor Orbán) выступает категорически против. Но чисто гипотетически: возможно ли его переубедить?

Референдум был организован правительством Венгрии. Никто в стране не сомневается, что подавляющее большинство скажет: «Нет», то есть проголосует против квоты ЕС на беженцев. Согласно опросам, можно ожидать от 80 до 90 процентов неприятия. А значит, риск, что венгерский премьер-министр должен будет поменять свое мнение, минимальный.

Однако пока даже неизвестно, признают ли референдум действительным, так как правительство ужесточило требования к критериям: в голосовании должно участвовать не менее половины всех имеющих право голоса. Собственно говоря, во время опросов более 50 процентов респондентов высказали желание пойти на референдум. Но опыт показывает, что не все из них реализуют свое намерение. Примерно четверть опрошенных еще не определились, и только без малого 20 процентов не хотят участвовать в референдуме.

Информационная брошюра тиражом 4,1 млн экземпляров, предупреждающая, в частности, о так называемых «запретных зонах» из-за миграции в других странах ЕС, разошлась по всей Венгрии.

Только после признания референдума правительство сможет предстать явным победителем во всенародном опросе. Поэтому делается все возможное, чтобы достичь высокой явки и однозначного отказа от квоты на беженцев. Еще задолго до официального начала кампании по всей стране были расклеены плакаты, призывающие голосовать против такой квоты. Информационная брошюра тиражом 4,1 млн экземпляров, предупреждающая, в частности, о так называемых «запретных зонах» из-за миграции в других странах ЕС, разошлась по всей Венгрии. В общей сложности правительство потратит десятки

миллионов на кампанию по проведению референдума. Кроме того, по всей стране разъезжают высокопоставленные политики правящих партий, агитирующие за референдум. Согласно неофициальным сообщениям в прессе, кандидатуры депутатов и мэров от правящей партии Фидес, в чьих избирательных округах явка не достигнет 50 процентов, не будут выставляться на следующих выборах. То есть давление довольно сильное, и поэтому неудивительно, что риторика избирательной кампании становится все резче. Так, министр обороны Иштван Симичко (István Simicskó) во время одного из пресс-брифингов на границе с Сербией предупредил, что перераспределение квот может угрожать безопасности. Другие правительственные политики заявляли, что если Венгрия будет вынуждена принимать беженцев, то ухудшится социальное обеспечение.

Квоты ЕС предусматривают для Венгрии цифру менее 2 тыс. человек. Как объяснить чрезмерные расходы на референдум при таком небольшом количестве мигрантов?

По юридическим причинам во время референдума речь не идет о конкретно установленном числе беженцев. В Венгрии нельзя проводить референдумы по обязательствам из международных договоров. Поэтому правительство снова и снова подчеркивает, что речь идет о будущих – возможно, неограниченных – квотах, введение которых уже планирует Европейская комиссия. На референдум выносится принципиальный вопрос: кто имеет право и должен жить в Венгрии, и кто имеет право определить это? Так, глава правительства заявил, что цель референдума в том, чтобы венгры смогли сказать, хотят ли они остаться венграми.

Вопрос референдума звучит так: «Желаете ли вы, чтобы Европейский союз без согласия венгерского парламента мог ввести обязательное расселение невенгерских граждан в Венгрии?» Подоплекой здесь является принятое в сентябре 2015 года решение Совета министров внутренних дел ЕС о перераспределении лиц, ищущих убежища, в первую очередь из лагерей беженцев в Италии и Греции. Венгрия подала жалобу в Европейский суд против этого решения. Другие страны тоже не в восторге от него. По сообщениям СМИ, в течение года по всей

Европе были перераспределены в общей сложности чуть менее 5 тыс. человек. Венгрия до сих пор в этом не участвовала. Президент Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер в своей недавней речи о положении в ЕС признал, что солидарность – это нечто добровольное и должно исходить из сердца, и что предписывать здесь или даже принуждать нельзя.

Некоторые оппозиционные политики предполагают, что Орбан после успешного проведения референдума может использовать удобный случай и добиться новых выборов.

На что надеется Виктор Орбан после успешного голосования против распределения беженцев?

Референдум и его кампания благоприятны для главы правительства Венгрии с точки зрения как внутренней, так и внешней политики. Внутриполитически Виктор Орбан каждый раз охотно разыгрывает из себя бесстрашного борца за свободу. Когда-то он, будучи еще студентом, вышел на политическую сцену с требованием о выводе российских войск из Венгрии. Сейчас он борется против якобы до сих пор существующих коммунистических «банд», или против контролируемых из-за границы неправительственных организаций, или даже против таких внешних врагов, как многонациональные компании, или против Брюсселя, который встречает Венгрию не с должным уважением. Предупреждения о «современном великом переселении народов» и о необратимых социальных процессах вследствие иммиграции находят у венгерского населения большое одобрение. Согласно опросам, 45 процентов венгерского населения крайне нетерпимо настроены против меньшинств. Еще весной 2015 года венгерское правительство провело всенародный опрос по теме иммиграции и ужесточило в сентябре законодательство в отношении незаконной миграции, а также приступило к строительству пограничного забора. Эти меры получили широкое одобрение среди населения и привели к укреплению рейтинга правящей партии. Если в 2015 году из-за непопулярной политики правительства и коррупционных скандалов уровень одобрения упал, то

сегодня Фидес (Fidesz) смогла бы на выборах достичь большинства в две трети. Поэтому некоторые оппозиционные политики предполагают, что Орбан после успешного проведения референдума может использовать удобный случай и добиться новых выборов.

Венгерскому главе правительства выгоден референдум и с внешнеполитической точки зрения. Если раньше Виктор Орбан из-за своей спорной антилиберальной и авторитарной политики в Европе был изолирован, то отказом от квоты на беженцев он сумел сплотить за собой другие страны Вишеградской группы (Visegrád-Gruppe) – Польшу, Чехию и Словакию. Кроме того, он смог – по крайней мере, в венгерском восприятии – стилизоваться в виде персонифицированного контрпроекта доминирующего в Европе политического класса. Международная пресса все больше его цитирует как защитника европейских граждан, чьи заботы и опасения стали недостаточно серьезно восприниматься политиками. Так, он любит повторять, что Европа «богатая, но слабая», является неблагоприятной конфигурацией и, следовательно, требуется новое, сильное руководство. По его мнению, Европейская комиссия должна в дальнейшем играть более подчиненную роль, а национальные государства, соответственно, должны усиливаться. Вместо поиска совместных подходов в решении проблем беженцев следует прилагать больше усилий по защите внешних границ ЕС. Поэтому вовсе не удивительно, что он одобрил предложение по расширению европейской армии и агитировал за укрепление европейских позиций в сфере безопасности.

Amnesty International обвинила Венгрию в преднамеренном жестоком обращении с беженцами. Надо ли в таких условиях вообще советовать, чтобы на Венгрию осуществлялось распределение беженцев?

Венгерское правительство избегает слова «беженцы» и последовательно говорит о мигрантах или экономических мигрантах. Потому что защиту от преследования беженцы могут найти в других странах по маршруту через Западные Балканы. Тот, кто продвигается дальше и преодолевает пограничный забор Венгрии, действует, согласно этой логике, явно незаконно и руководствуется чисто экономическими или другими личными мотивами. В соответствии с новым законом, каждый, кто будет задержан в 8-километровой приграничной зоне, может быть отправлен назад непосредственно в Сербию. При этом, по

сообщениям Amnesty International и других неправительственных организаций, часто допускается жестокое обращение, например, избиения и травля собаками. На что венгерское Министерство внутренних дел заявило, что прокуратура расследовала эти упрёки, но не нашла им никакого подтверждения.

Перераспределение беженцев будет функционировать только тогда, когда все страны будут соблюдать сопоставимые нормы заботы о беженцах и правила оценки ходатайств о предоставлении убежища. В настоящий момент, по-моему, это не тот случай. Даже просто процентные доли признания заявлений о предоставлении убежища – в том числе для людей из зон военных действий, например, из Сирии – весьма различны в пределах ЕС. Размещение и снабжение тоже имеют широкий диапазон, даже если учитывать различную стоимость жизни. Венгрия вычеркнула все дополнительные преимущества для беженцев, поскольку не желает ставить их в лучшее положение, чем своих граждан. Несмотря на снижение безработицы и рост заработных плат, социально-экономическая ситуация в Венгрии по-прежнему очень напряженная. В 2015 году месячный прожиточный минимум семьи из двух взрослых и двух детей составлял в Венгрии 255 246 форинтов (около 836 евро). По оценкам 2015 года, доход у 41,5 % венгерского населения был ниже расчетных величин прожиточного минимума. Многие ожидали большего от членства в ЕС и от экономической и политической ориентации на Западную Европу. Они чувствуют себя гражданами ЕС 5-го класса и поэтому не понимают, почему венгерское правительство должно теперь также заботиться об обеспечении беженцев.

Вопросы задавал Ханнес Альпен (Hannes Alpen)



Ян Никлас Энгельс

Будапешт

Ян Никлас Энгельс (Jan Niklas Engels) является общественно-политическим консультантом и представителем Фонда им. Фридриха

Эберта в Венгрии со штаб-квартирой в Будапеште. Ранее он руководил проектом «Международный монитор социал-демократии» отдела по анализу международной политики Фонда им. Фридриха Эберта в Берлине.

